

Протокол № 23
заседания Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга
08 ноября 2005 г.

Заседание Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее — АП СПб) проходит по адресу: Санкт-Петербург, Невский пр., д. 53, с 14 час. по 19 час.

Присутствовали:

Первый вице-президент АП СПб
Вице-президент АП СПб

— Я.П. Стасов
— А.С. Савич

Члены Совета АП СПб:

— И.Т. Земская
— С.В. Смирнов
— Е.В. Топильская
— Т.В. Тимофеева
— В.П. Тюник
— Ю.Н. Хапалюк
— Р.З. Чинокаев
— С.Г. Шафир

Присутствуют: заместитель Председателя КК АП СПб Ю.Я. Шутилкин

ИЗВЛЕЧЕНИЕ

2. Слушали: Ю.Я. Шутилкина о дисциплинарном производстве в отношении адвокатов АП СПб.

Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга, рассмотрев материалы дисциплинарного производства, возбужденного 17 июня 2005 г. Президентом Адвокатской палаты Санкт-Петербурга Е.В. Семеняко в отношении адвоката Адвокатской палаты Санкт-Петербурга А. (реестровый №), осуществляющего свою деятельность в Сорок восьмой адвокатской консультации Санкт-Петербургской Объединённой коллегии адвокатов, установил:

Поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката А. явилась жалоба арестованного Г.А.П., в которой гр. Г.А.П. сообщает, что в судебном заседании Лодейнопольского городского суда, рассматривавшего ходатайство следователя об избрании ему меры пресечения в виде заключения под стражу, принимал участие адвокат А., который по мнению автора жалобы «...выступил в роли прокурора», не указал суду на нарушение процессуальных прав обвиняемого во время своего выступления, покинул зал судебного заседания до оглашения судебного постановления. Г.А.П. полагает, что «... все заранее было спланировано в отсутствии адвоката М.А.Н.», который первоначально принимал участие в следственных действиях по назначению следователя.

В своём объяснении от 16 сентября 2005 г. адвокат А. сообщает, что 18 апреля 2005 г. в порядке ст. 50 УПК РФ ему было поручено осуществлять защиту Г.А.П. в Лодейнопольском городском суде. 19 апреля 2005 г. в помещении указанного суда он встретился с Г.А.П., представился ему в качестве его защитника. В судебном заседании, состоявшемся 19 апреля 2005 г., возражений от Г.А.П. относительно его участия заявлено не было, ходатайств об участии в слушании адвоката М. от Г. также не поступало. Адвокат А. пояснил, что просил

суд отказать в удовлетворении ходатайства следователя СО при ОВД Лодейнопольского района Гадильшиной И. об избрании Г.А.П. меры пресечения в виде заключения под стражу, о чём имеется соответствующая запись в протоколе судебного заседания.

При оглашении судом постановления он присутствовал в зале судебных заседаний, где ему была вручена копия постановления суда от 19 апреля 2005 г. По окончании судебного заседания Г. к нему, адвокату А., с вопросами, просьбами или претензиями не обращался. Адвокат считает, что защите Г.А.П. он осуществлял в строгом соответствии с требованиями норм УПК РФ и никаких замечаний со стороны суда в его адрес не последовало.

Изучив материалы дисциплинарного производства, Квалификационная комиссия отмечает, что в её распоряжении имеются копии протокола судебного заседания и Постановления Лодейнопольского городского суда Ленинградской области по данному делу.

Как видно из протокола судебного заседания от 19 апреля 2005 г., следователь Гадильшина И.Г., в производстве которой находилось уголовное дело, с учётом тяжести предъявленного обвинения и при наличии оснований, предусмотренных ст. 97 УПК РФ, ходатайствовала перед судом о применении к обвиняемому Г. меры пресечения в виде заключения под стражу.

Позиция адвоката, содержание его выступления в суде нашли свое отражение в протоколе судебного заседания: «Адвокат А.: я не поддерживаю ходатайство следователя. Рецидив будет определять суд. Г. имеет регистрацию и постоянное место жительства. То, что касается отсутствия заработка, то у нас полстраны не имеет доходов».

В постановлении судьи от 19 апреля 2005 г. также отражена позиция как самого обвиняемого Г.А.П., так и адвоката А.: «...обвиняемый Г.А.П. и его защитник А. возражали против заявленного следователем ходатайства по тем основаниям, что Г.А.П. имеет постоянное место жительства». Каких-либо указаний на то, что Г. возражает против участия адвоката А. и просит привлечь к рассмотрению ходатайства адвоката М., ни в протоколе судебного заседания, ни в постановлении судьи не содержится. В своей жалобе Г.А.П. не ссылается на то, что у него имелось соглашение на его защиту с адвокатом М.А.Н. Поэтому участие в судебном заседании 19 апреля 2005 г. адвоката А., приглашённого судом в порядке ст. 50 УПК РФ, по мнению Квалификационной комиссии, не нарушило процессуальных прав обвиняемого Г.

На основании изложенного, рассмотрев материалы дисциплинарного производства, руководствуясь подп. 2 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката Квалификационная комиссия приходит к заключению о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката А. вследствие отсутствия в его действиях нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката.

На заседание Совета АП СПб адвокат А. не явился, объяснений в письменном виде о несогласии с заключением квалификационной комиссии не представил.

На основании изложенного, руководствуясь требованиями п. 8 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката, путём тайного голосования на основании подп. 9 п. 3 ст. 31 ФЗ от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга решил:

2.6. прекратить дисциплинарное производство в отношении А. (регистровый №) на основании подп. 2 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Первый вице-президент АП СПб

Я.П. Стасов

Секретарь, член Совета АП СПб

Ю.Н. Хапалюк